

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* Поливная керамика Остолоповского селища XI–XII вв. в Татарстане7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction..... 31
- Серегин Н. Н., Горбунов В. В.* Новые материалы раннетюркского времени из Северного Алтая47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Рыба в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ63
- Рыблова М. А.* Убогие, халаумные и обмершие в донской казачьей общине: статусы и функции.....78
- Петров Д. М., Прокопьева А. Н.* Захоронение «божества»: почитание особых покойников у якутов (на материалах памятника XVIII в. Буут Айыыта).....91

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Норкина Е. С., Колесов В. И.* Проблемы религиозной жизни горских евреев Северного Кавказа во второй половине XIX в. 111
- Шершнева Е. А.* Государственный контроль за благонадежностью мусульманского населения Сибири во второй половине XIX — начале XX в.125
- Дашковский П. К., Траудт Е. А.* Государственное регулирование религиозных процессов в национальных автономиях СССР в период «перестройки» (на примере Бурятской АССР) 140
- Сметанин Ф. А.* Мусульманская умма соборной мечети Иркутска 1990-х гг. в контексте десекуляризации..... 161
- Элбакян Е. С., Кравчук В. В.* Отношение студенческой молодежи к экстремизму и его профилактике в системе высшего образования РФ174

- ДЛЯ АВТОРОВ**194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Rudenko K. I.* Glazed ceramics of Ostolopovo settlement (Tatarstan, XI–XII centuries).....7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction.....31
- Seregin N. N., Gorbunov V. V.* New materials of the early Turkic period from Northern Altai47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Burnakov V. A.* Fish in the traditional worldview of the khakas: the image and symbol.....63
- Ryblova M. A.* The poor, the wrongheaded, and the faint in the Don Cossacks community: statuses and functions78
- Petrov D. M., Prokopenva A. N.* Honoring the departed: the reverence for exceptional deceased among the Yakuts (insights from the 18th-century burial site of Buut Aiiyyta)91

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS FOR AUTHORS

- Norkina E. S., Kolesov V. I.* Religious life of mountain Jews in the North Caucasus in the second half of the XIX c.111
- Shershneva E. A.* State control over muslim beneficency in Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries.....125
- Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.* State regulation of religious processes in the USSR national autonomies during “perestroika” (lessons from the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic).....140
- Smetanin F. A.* Muslim ummah of the cathedral mosque of Irkutsk in the 1990s. in the context of desecularization161
- Elbakyan E. S., Kravchuk V. V.* Attitude of students to extremism and its prevention in higher education.....174
- FOR AUTHORS**.....194

УДК 322

DOI 10.14258/nreur(2024)2–09

П. К. Дашковский, Е. А. Траудт*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЯХ СССР В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОЙ АССР)

В статье рассматривается влияние органов власти на положение религиозных общин в Бурятской АССР в период «перестройки» в 1985–1991 гг. Отмечается, что общая тенденция к либерализации политики СССР повлияла и на государственно-конфессиональные отношения. Это выразилось в методах контроля за религиозными объединениями, а также в облегченном процессе их регистрации в регионах страны. Основными проводниками религиозной политики в СССР, в том числе в Бурятии, в данный период оставались уполномоченные Совета по делам религий при СМ СССР. Их деятельность заключалась в надзоре за конфессиональной ситуацией в регионе. Установлено, что в период «перестройки» в Бурятии, как и в других регионах, наметилась тенденция увеличения количества верующих и численности религиозных общин. Несмотря на определенные сложности в регионе постепенно шел процесс возврата культовых зданий и предметов.

Важное значение для развития религиозных процессов в регионах страны, в том числе в национальных автономиях, стало принятие в 1990 г. Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», который на законодательном уровне легализовал новые принципы отношений между государством и религиозными организациями. В Бурятии это дало импульс для регистрации религиозных общин, которые стали в большей степени переходить к открытым формам деятельности. Кроме того, в статье проанализированы различные обращения и жалобы верующих, которые связаны с проблемами официальной регистрации и передачей культовых зданий в Бурятской АССР в условиях общественных трансформаций в 1985–1991 гг.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, национальная автономия, вероисповедание, Бурятская АССР

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Траудт Е. А. Государственное регулирование религиозных процессов в национальных автономиях СССР в период «перестройки» (на примере Бурятской АССР) // Народы и религии Евразии. Т. 29. № 2. С. 140–160.

DOI 10.14258/nreur(2024)2–09.

P. K. Dashkovskiy, E. A. Traudt

Altai state university (Barnaul, Russia)

STATE REGULATION OF RELIGIOUS PROCESSES IN THE USSR NATIONAL AUTONOMIES DURING “PERESTROIKA” (LESSONS FROM THE BURYAT AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

The article delves into the impact of governmental authorities on the state of religious communities in the Buryat ASSR during the “perestroika” era from 1985 to 1991. It highlights how the broader trend of liberalization within the USSR influenced state interactions with religious groups. This shift manifested in revised approaches to monitoring religious organizations and streamlining their registration processes across various regions, including the Buryat ASSR.

Throughout this period, the Commissioners of the Council for Religious Affairs under the USSR Council of Ministers played a pivotal role in overseeing the religious landscape in Buryatia and beyond. Notably, “perestroika” witnessed a rise in the number of believers and religious communities in Buryatia and other regions, despite encountering some challenges. Efforts were underway to reclaim and restore religious structures and artifacts in the area.

The enactment of the 1990 law on “Freedom of Conscience and Religious Associations” marked a significant milestone, establishing new guidelines for state-religious policies at a legislative level. In Buryatia, this legislation spurred a surge in the registration of religious groups, encouraging a shift towards more transparent and lawful modes of operation. The article also showcases instances of addressing grievances and requests related to the registration of religious bodies and the transfer of religious properties to communities within the Buryat ASSR amid the social transformations of 1985–1991.

Keywords: religious communities, state-confessional policy, national autonomy, Buryat ASSR

For citation:

Dashkovskiy P. K., Traudt E. A. State regulation of religious processes in the USSR national autonomies during “perestroika” (lessons from the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic). *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29. No 2. P. 140–160 (in Russian). DOI 10.14258/nneur(2024)2–09

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** dashkovskiy@fpn.asu.ru; <https://orcid.org/0002-4933-8809>;

Траудт Егор Андреевич, лаборант-исследователь лаборатории этнокультурных и религиозно-исследовательских исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** traudt805ea@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-8439-3151>.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Head of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Head of the Laboratory of Ethnocultural and Religious Studies of the Institute of Humanities of Altai State University. **Contact address:** dashkovskiy@fpm.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>;

Traudt Egor Andreevich, research assistant at the Laboratory of Ethnocultural and Religious Studies, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** traudt805ea@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0004-8439-3151>.

Введение

Этнический и религиозный ландшафт России формировался на протяжении длительного исторического развития. В результате общественно-политических процессов на территории Российского государства сформировалось уникальное разнообразие народов, каждый из которых имеет свои обычаи, нравы и религиозные представления. В религиозной картине России существенное место занимает буддизм. К началу наступления в СССР периода «перестройки» (1985–1991 гг.) буддийская религия, как и другие религиозные системы, пережила периоды гонения и возрождения, связанные с религиозной политикой, проводимой на разных этапах истории нашей страны.

Тематика исследования советской государственно-конфессиональной политики в Бурятии начала разрабатываться научным сообществом относительно недавно. Во многом это связано с тем, что основными источниками исследований по истории государственно-конфессиональных отношений являются архивные данные, которые в советский период были засекречены.

На данный момент среди работ, в которых авторы анализируют положение религиозных общин в Бурятской АССР в советское время и частично в период «перестройки», немного. Среди них можно отметить исследования В. М. Митыпова, который рассмотрел положение буддийской религии в указанный период [Митыпов, 2017]. Работа Ц. П. Ванчиковой и Д. Г. Чимитдоржин также посвящена буддийской религии и носит исторический характер, лишь косвенно затрагивая сферу государственно-конфессиональных отношений [Ванчикова, Чимитдоржин, 2006]. Следует отметить, что данная проблематика на сегодняшний день исследована недостаточно полно. В научном поле нет публикаций, которые бы полностью отражали особенности государственного регулирования религиозных процессов в Бурятской АССР с учетом деятельности разных конфессий в период «перестройки».

Целью данной статьи является рассмотрение влияния органов власти на положение религиозных общин в Бурятской АССР в так называемый период перестройки — 1985–1991 гг. Для реализации данной цели было проанализировано правовое положение

ние религиозных общин в Бурятии, а также методы реализации государственно-конфессиональной политики. Источниковую базу исследования составили архивные материалы, представленные в Государственном архиве Республики Бурятия (ГАРБ, Улан-Удэ) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, Москва).

Методы контроля государственной власти за деятельностью религиозных объединений в Бурятской АССР

В 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым было объявлено о взятии курса на «перестройку» и превращение СССР в правовое государство. Из этого положения следовало, что советское законодательство в новых реалиях должно брать за основу не только Декрет о свободе совести и религиозных организациях, но и считаться с общепринятыми в международном праве законодательными актами, такими как Всеобщая декларация прав человека, Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Клименко, 2007: 38].

Законодательство, определяющее регулирование отношений религиозных организаций и власти в Советском Союзе, строилось на положениях советской нормативно-правовой базы о культах 1929 г. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР. — О религиозных объединениях [Наследие..., 2010: 83–93]), а также на Конституции СССР 1977 г. [Наследие..., 2010: 164–166].

Несмотря на наличие многих формально указанных прогрессивных норм, исследователи отмечают, что надежды, связанные с либерализацией жизни и потеплением государственно-конфессиональных отношений в стране после принятия Конституции СССР 1977 г., в полной мере не оправдались. Хотя Конституция и гарантировала широкий спектр прав и свобод советским людям, но её дальнейшее претворение в жизнь с помощью действий исполнительных органов власти не привели к декларированной свободе совести [Мамонов, 2014: 188–189].

В январе 1987 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев изложил новую идеологию и принципы проведения реформ. Средства массовой информации получают постепенную свободу, выражаясь более открыто по неоднозначным вопросам, касающимся сферы религии, политики, общественного развития. Одной из самых животрепещущих тем для обсуждений становятся репрессии в годы правления И. В. Сталина. Среди жертв и заключенных начинают упоминаться и священнослужители. Одновременно с этим в СМИ стали публиковаться материалы, авторы которых ищут духовность в религии и призывают к этому других. Немаловажной частью гласности становится и то, что религиозные деятели получают доступ к радио, телевидению, печатным изданиям, чтобы открыто излагать историю религий и сущность религиозного мировоззрения [Кашеваров, 2015: 110].

Стоит отметить, что, как и в предыдущие периоды истории СССР, вопросами религий занимался специальный орган — Совет по делам религий (СПДР) при Совете Министров СССР, созданный еще в декабре 1965 г. Помимо контролирующих и надзорных функций, уполномоченные этого органа в регионах получили указание разрешать конфликтные ситуации, связанные с процессом официальной регистрации общин верующих на местах [Советов, 2011: 349–370].

На фоне общей либерализации политической жизни в стране, именно с 1987 г., можно заметить поступательное смягчение позиций по отношению к деятельности религиозных объединений Совета по делам религий при СМ СССР, который предлагал руководству страны «наряду с всемерным усилением атеистического воспитания не обострять отношений с церковью» и для этого признать за религиозными объединениями право юридического лица и ведения религиозной пропаганды, за родителями — право на воспитание детей в религиозном духе, а за верующими — право на совершение религиозных обрядов на дому и в больнице. Аппарат СПДР при СМ СССР в регионах получил указание принять меры по устранению нарушений при рассмотрении заявлений верующих граждан о регистрации религиозных объединений, которые необоснованно отклонялись местными органами власти [Кашеваров, 2015: 110].

Другим следствием изменения отношения государственной власти к религии и религиозным организациям стал формат празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. Данное мероприятие носило статус общесоюзного праздника и широко освещалось в СМИ [Пигорева, 2020: 107]. Данное событие стало наглядной визуализацией потепления отношений между религиозными организациями и государством. С этого момента диалог между Русской православной церковью (РПЦ) и властью стал еще более конструктивным и постепенно переходил в разряд «взаимовыгодного сотрудничества» [Тулянов, 2024: 121–122].

Помимо торжеств, посвященных христианской религии, в СССР в период «перестройки» проводились мероприятия, которые затрагивали памятные даты других вероисповеданий. Так, в июле 1991 г. состоялось празднование 250-летия официального принятия буддизма в России, выставки в музеях, проведение международной научно-практической конференции, посвященной тематике празднества. Организаторами конференции выступили БНЦ СО АН СССР, Бурятская буддологическая ассоциация, Бурятский культурный центр при СМ БурАССР, а также Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) СССР [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 196. Л. 40–42]. Немаловажной частью указанного мероприятия стала передача ЦДУБ СССР части коллекции культовых предметов из фондов музеев Бурятии для буддийских дацанов. Важной частью этого празднества стал очередной приезд в Бурятию далай-ламы XIV, который принимал участие во многих церемониях религиозного и светского характера [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 196. Л. 27].

Важно отметить, что особое внимание советского правительства к памятным датам, которые были важны для верующих, стало характерной чертой периода «перестройки». Государство рассматривало их в качестве инструмента для установления более конструктивного диалога между религиозными общинами и властью. Отчасти это совпало с желанием М. С. Горбачева привлечь религиозные организации к решению наиболее проблем, которые замедляли темпы «перестройки» [Тулянов, 2024: 121–122].

В Бурятской АССР к середине 1980-х гг. уже сложилась стройная система контроля за религиозными объединениями, которая была идентична общесоюзной. Главными проводниками религиозной политики продолжали оставаться уполномоченные Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР (далее — уполномоченный). В данный период такую должность занимали А. Б. Раднаев, М. М. Мулонов.

Стоит отметить, что несмотря на ощутимое сглаживание государственно-конфессиональных отношений, за религиозными объединениями продолжал осуществляться контроль, выраженный в полной подотчетности религиозных организаций. Отчетная документация могла быть предоставлена в формате годовой сметы, касающейся финансовой деятельности религиозных организаций, числа служителей культа, количества храмовых зданий и т. д.

К 1985 г. в Бурятии действовало пять религиозных объединений, три из которых (православные, буддисты и евангельские христиане-баптисты) были официально зарегистрированы. Православие было приставлено церковью Вознесения (Улан-Удэ), а буддизм — Иволгинским дацаном, который находился в ведении ЦДУБ СССР. Община евангельских христиане-баптистов находилась в Улан-Удэ.

Имеющиеся архивные материалы свидетельствуют, что по сравнению с 1975 и 1980 гг. к 1985 г. наметился определенный подъем религиозной активности у населения Бурятской АССР. Эта тенденция наглядно отражена в статистических данных, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Динамика религиозной ситуации в Бурятской АССР в 1975–1985 гг.
(сост. по: [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3131. Л. 37])

Table 1

Dynamics of the religious situation in the Buryat ASSR in 1975–1985
(Comp. by: [GARF F. R6991. Op. 1. d. 3131. l. 37])

Показатели	Отчетные годы		
	1975	1980	1985
Количество зарегистрированных религиозных объединений	2	2	3
Количество религиозных групп	1	1	2
Количество служителей культа – священников (православная церковь)	3	3	3
Количество служителей культа — лам (ЦДУБ СССР)	28	28	30
Обряд крещения всего (православная церковь)	85	143	241
Крещения детей школьного возраста (православная церковь)	16	21	40
Крещений совершеннолетних (православная церковь)	4	16	27
Обряд венчания (православная церковь)	3	-	1
Обряд отпевания очный (православная церковь)	39	2	-
Обряд отпевания заочный (православная церковь)	1103	846	421
Православная церковь — поступило денежных средств (в тыс. руб.)	105,2	156	161
В том числе от исполнения обрядов (православная церковь) (в тыс. руб.)	13,4	11	10
От продажи предметов культа (православная церковь) (в тыс. руб.)	45,1	122,5	137
Иволгинский дацан — поступило денежных средств (в тыс. руб.)	359,9	446,5	544,3
В том числе от исполнения обрядов (Иволгинский дацан) (в тыс. руб.)	345	439,4	538,9

Из приведенных в таблице 1 данных следует, что количество крещений в целом возрастает, однако снижается количество совершений данного ритуала для несовершеннолет-

них лиц. Кроме того, снижается количество заочных отпеваний, а очные практически исчезают. При этом доходы православной, и в особенности буддийской, организаций продолжают возрастать. Основной частью денежных поступлений также остаются средства, внесенные за исполнение обрядов. В 1985 г. возросло количество посещений Иволгинского дацана — одного из наиболее значимых буддийских центров в стране. По мнению уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР, такую тенденцию на увеличение количества посещений дацана можно связать с тем, что у большей части населения появился личный автотранспорт, вследствие чего они могли без дополнительных преград посещать ритуалы, проходившие в главном дацане Бурятии. В качестве еще одной причины повышения доходов буддийской организации считали улучшение учета и контроля за поступлением денежных средств [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3131. Л. 38].

В следующем 1986 г. в ЦДУБ СССР поступило на 64 тыс. руб. больше, чем в 1985 г. Общая сумма поступлений составила 607,4 тыс. руб. Уполномоченный объяснял это повышенной активностью верующих, связанной с очередным приездом буддийских лидеров — далай-ламы XIV и международного буддийского деятеля, политического деятеля Республики Индия Бакула Ринпоче, который особенно почитался среди бурят. Кроме доходов возросли на 101 тыс. руб. и расходы, составившие 670 тыс. руб. Основная их часть была потрачена на покупку ткани для изготовления религиозной атрибутики, постройку нового маленького храма, проведения теплотрассы [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3334. Л. 26].

В начальный период «перестройки» финансово-хозяйственная деятельность церкви Вознесения в Улан-Удэ в 1985 г. оставалась без существенных изменений. При этом важной проблемой для православных стало то, что у верующих Кяхты не оказалось священника для совершения обрядов, о чем они сообщали в органы власти [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3334. Л. 25–27].

Общее потепление религиозной обстановки в стране сдвинуло с мертвой точки отношения кяхтинских верующих и власти. В 1985 г. при участии уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР А. Б. Раднаева и председателя исполкома Кяхтинского городского Совета народных депутатов В. Н. Новосада было принято решение о выделении дома православным верующим для совершения молитвенных практик [Цыремпилова, 2014: 389]. Вместе с этими мерами ранее был разрешен выезд священника в Кяхту для проведения богослужений [ГАРФ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 162. Л. 2]. Ещё одним мотивом обращений было и то, что у верующих Кяхты не было регистрации, хотя фактически ее никто не отбирал. Из-за этого в 1985 г. в Совет по делам религий при СМ СССР поступило коллективное ходатайство православных верующих, подкрепленное 24 подписями, посвященное вопросу регистрации религиозного общества православных христиан [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3228. Л. 30]. В 1987 г. православные продолжали отправлять письма с требованиями, чтобы богослужения проводились не в обычном молебном доме, а в здании бывшей Успенской церкви, в котором на тот момент времени находился выставочный зал художественного музея [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3451. Л. 145]. Назревшие вопросы разрешились лишь к 1989 г., когда Успенская церковь была передана группе кяхтинских верующих, но лишь на правах аренды [Из истории..., 2001: 224].

Финансово-хозяйственная деятельность евангельских христиан-баптистов также учитывалась при составлении отчетов Уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР (табл. 2).

Таблица 2

Финансово-хозяйственная деятельность общины ЕХБ г. Улан-Удэ (в руб.)
(сост. по: [ГАРБ Ф. Р 1857. Оп. 1. Д. 211, 226])

Table 2

Financial and economic activities of the community of the city of Ulan-Ude
(Comp. according to: [NARB F. P 1857. Op. 1. d. 211, 226])

Показатель	Отчетные годы						
	1978	1979	1984	1985	1986	1987	1989
Общая сумма доходов	346,3	168	443,12	784,03	807,85	371	596,25
Общая сумма расходов	116	167	428,12	661,98	683,03	411,02	555,86
В том числе пожертвования организациям ВСЕХБ	115,3	85	75	120	235	135	355
Пожертвование в Фонд мира	25	28	0	50	50	50	0
Духовная литература	34,13	15	15	45	40	15	101
Налог и страхование	29,01	23	26,62	28,43	26,62	27,57	26,47
Коммунальные расходы	23,36	13	91,5	67,45	101,76	72,56	31,56
Хозяйственные расходы	37,78	Нет	220	351,1	229,65	131,79	41,83

Опираясь на данные, помещенные в таблице 2, можно сделать вывод, что община ЕХБ в период «перестройки» демонстрировала тенденцию к расширению своей финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, община пополнялась новыми последователями (14 человек в 1985 г. и 23 — в 1989 г.). Сравнивая доходность и траты организации, можно сделать вывод, что с 1978 по 1989 г. они выросли примерно в 2 и 4 раза соответственно. Отметим, что статьи расходов на всем периоде оставались одинаковыми. Община регулярно занималась благотворительностью, перечисляя часть средств в Фонд мира. Самыми затратными были пожертвования центрам ВСЕХБ (Москва и Иркутск) и хозяйственные расходы. В 1985 г. община провела ремонт здания на 43,2 руб. [ГАРБ Ф. Р 1857. Оп. 1. Д. 211, 226].

В 1988 г., спустя 10 лет после получения первичной регистрации, перерегистрацию получили Евангельские христиане-баптисты. Верующие баптисты имели молитвенный дом для проведения религиозных собраний, которые проводились ими регулярно. При этом советского законодательства о религиозных культах они не нарушали [Савельев, 2014: 34].

По состоянию на 1990 г. в Бурятской АССР уже действовало 7 религиозных объединений, два из которых, зарегистрированные в 1989 г., представляли буддийскую религию. Остальные религиозные объединения относились к христианским вероисповеданиям (православные, протестанты) [ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 187. Л. 1]. Активизация регистрации религиозных объединений в целом характерна для других административных субъектов СССР с разной степенью автономности. Так, например, в Татарской АССР только

в течение 1989 г. было зарегистрировано 16 мусульманских, 10 православных объединений и одна группа адвентистов седьмого дня [Ибрагимов, 2005: 140]. В Челябинской области после долгих прошений регистрацию получило второе мусульманское объединение, а для женщин, исповедующих ислам, была построена мечеть [Сосновских, 2011: 73].

Доходы ЦДУБ СССР продолжали расти, в 1989 г. они составили 842,7 тыс. руб. Денежные поступления РПЦ также поднялись, но не так значительно, как у буддистов [ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 187. Л. 5]. Такая тенденция прослеживалась на всей территории Советского Союза. В период «перестройки», например, в Калмыкии, доходность православной организации выросла с 60,8 тыс. руб. до 214, 6 тыс. руб., т. е. практически в три раза [Белоусов, 2016: 280].

Стоит отметить, что после стабилизации в 1985–1988 гг. в Бурятии количества крещений, в последующие годы вновь наблюдается уверенный рост фактов исполнения данного обряда. В 1989 г. их количество составило 572 случая, включая крещение 108 детей школьного возраста и 227 совершеннолетних людей (табл. 3). Сведения о том, что именно в 1989 г. начинается активный рост религиозной обрядности, фиксировали и в других регионах СССР. Например, об этом докладывал уполномоченный Совета по делам религии при СМ СССР по Алтайскому краю, замечая, что количество крещений по сравнению с предыдущим 1988 г. увеличилось в два раза, а в сравнении в 1986 г. — в четыре раза [Дашковский, Дворянчикова, 2022: 141]. Во многом импульс к увеличению количества крещений в Бурятии и в других регионах страны связан как раз празднованием Тысячелетия крещения Руси и общей либерализацией общественной жизни.

Таблица 3

Динамика крещений в Бурятской АССР в 1980-х гг., чел.

[ГАРБ Ф. Р 1857. Оп. 1. Д. 187. Л. 9]

Table 3

Dynamics of baptisms in the Buryat ASSR in the 1980s., чел.

[GARB F. P 1857. Op. 1. D. 187. L. 9]

Обряд крещения	Отчетные годы				
	1980	1985	1987	1988	1989
Общее число крещёных	143	241	242	245	572
В том числе детей школьного возраста	21	40	41	43	108
Совершеннолетних	16	27	44	28	227

Из представленных в таблице 3 данных следует, что в период «перестройки» религиозные общины получили относительную свободу, а их показатели хозяйственно-финансовой деятельности демонстрировали тенденцию к увеличению. Кроме того, в большинстве религиозных объединений увеличивалось количество последователей, что прямо свидетельствует о росте религиозности среди населения.

Анализируя религиозные процессы в Бурятии, необходимо особо обратить внимание на контроль со стороны уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР за проведением шести основных ритуалов буддийской религии. По каждому из таких

церемоний уполномоченным составлялось резюме, где были посчитаны денежные поступления и общее количество посетивших праздник прихожан. Подобные отчеты предоставлялись и в других субъектах СССР, однако они касались праздников той религии, которая была самой распространенной в рассматриваемом регионе. В Калмыцкой АССР, например, особые отчеты велись по случаю христианского праздника Пасхи [Белоусов, 2016: 279].

Для наглядности рассмотрим буддийские ритуалы *Майдар* и *Цагалган*, так как по ним можно проследить динамику увеличения религиозности среди бурят. В документах о ритуале *Майдар* в 1987 г. видно планомерное увеличение пожертвований от верующих с 1986 по 1988 г. (табл. 4).

Таблица 4

Статистические данные по итогам проведения хурала Майдар с 1986 по 1988 г.
[ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3451, 3228, 2995]

Table 4

Statistical data on the results of the khural Maydar from 1986 to 1988
[GARF F. R6991. Op. 1. d. 3451, 3228, 2995]

Показатель	Отчетные годы		
	1986	1987	1988
Поступило пожертвований от верующих (тыс. руб.)	41433	48794	43100
Прибыло верующих (чел.)	2200	3500	3200
Пожилые люди (%)	75	80	75
Молодые люди (%)	25	20	25
Поступило заявок (шт.)	1600	3775	6600
В том числе за благополучие (шт.)	1150	2975	5650
выздоровление (шт.)	250	200	500
упокоей души (шт.)	150	300	400
хорошую учебу (шт.)	100	60	50

Вместе с этим планомерно возрастали и пожертвования от верующих. Возрастной состав присутствующих оставался примерно одинаковым, с подавляющим большинством лиц пожилого возраста (примерно 80%). Резкий всплеск финансовых поступлений у буддийской общины происходил в 1987 г., когда увеличились все ключевые статьи пожертвований от верующих. Число *айладхал* (благопожеланий) возросло с 1801 в 1985 г. до 3775 в 1987 г. Основная их часть касалась благополучия и выздоровления [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3451. Л. 150]. В 1988 г. на идентичной церемонии было собрано 6660 благопожеланий, что на 57% больше, чем в предшествующем году [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3702. Л. 138].

Проведение ритуала под названием *Дойнхор* связано с началом проповедования Будды Шакьямуни. Торжество сопровождалось выступлением Пандито Хамбо-ламы Ж.-Ж. Эрдынеева, который поздравлял верующих с 40-летием победы в Великой Отечественной войне, а также ознакомил их с результатами встречи глав религиозных обществ в Москве, где главным вопросом был вопрос всеобщего мира. *Дойнхор* прохо-

дил в течение трех дней и сопровождался многочисленными культовыми практиками. В 1985 г. на таком религиозном действии присутствовало около 900 человек, среди которых почти 80% были пожилого возраста. Заказано молитв было за 700 человек, включающие в себя как общие, так и частные. За время проведения данного ритуала поступило 12258 руб., что на 2264 руб. больше, чем в 1984 г. Вместе с этим уполномоченный отмечал, что возросло и количество прихожан, посещающий данный праздник [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2995. Л. 8–9].

Одним из самых главных годовых молебствий буддистов в Бурятии продолжал оставаться *Цагалган*. Данный праздник являлся аналогом встречи нового года, включая в себя очистительные ритуалы и молитвенные практики. В 1985 г. празднование не обошлось без речи действующего Пандито Хамбо-лама Ж. Ж. Эрдынеева. Помимо торжественных слов, он ознакомил буддистов с тем, что передал для помощи народу Эфиопии 30 тыс. руб. для борьбы с засухой. Ритуальные службы во время *Цагалгана* всегда продолжались в течение 20 дней. Именно поэтому данный праздник являлся самым массовым по количеству присутствующих и финансово прибыльным для буддийской организации. В 1985 г. молебствия посетили в общей сложности 7600 человек, 81% из которой были отнесены к категории «пожилых», а 19% — к категории «молодежь». Заказов на молитвы поступило 3200, большая часть из которых касалась поддержания благополучия и упокоя души [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2995. Л. 7].

Таблица 4

Статистические данные по итогам проведения хурала Цагалган с 1984 по 1986 г.
[ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3228]

Table 4

Statistical data on the results of the Doynhor hural from 1984 to 1986
[GARF F. R6991. Op. 1. D. 3228]

Показатель	Отчетные годы		
	1984	1985	1986
В том числе: в день Дугжубы (тыс. руб.)	10100	10564	19006
Прибыло верующих (чел.)	8100	7600	8700
Пожилые люди (%)	80	81	80
Молодые люди (%)	20	19	20
Мужчины (%)	35	70	65
Женщины (%)	65	30	35
Западные буряты (%)	20	8	10
Русские люди (%)	10	5	8
Присутствовали бывшие ламы (чел.)	23	19	14
Использованы квитанции (шт.)	31	32	43
Поступило заказов (шт.)	3100	3200	4300
В том числе: о благополучии (шт.)	1875	1100	1940
За упокой души (шт.)	2109	1160	1260
О выздоровлении (шт.)	805	710	840

В 1986 г. данный праздник проводили вместе с буддистами из Тувинской АССР. В дни молебствий совет Иволгинского дацана пожертвовал в Фонд мира золотые вещи на сумму около 10 тыс. руб. При этом перечислили в этот фонд 20 тыс. руб. деньгами, а сами ламы собрали ещё 7 тыс. руб. Количество верующих, посетивших молебствия, по сравнению с 1985 г. увеличилось на 1100 человек и составило 8700 человек (табл. 4).

Следует подчеркнуть, что количество заказанных молебствий в 1986 г. значительно увеличилось и составило 4300 (на 1100 больше, чем в 1985 г.). От верующих Тувинской АССР в кассу дацана была внесена сумма в 1000 руб. Помимо религиозных мероприятий, на собрании совет дацана избрал из-за преклонного возраста предыдущего ламы нового ширээтэ ламу Ч. Дугарова. Кандидатура была поддержана уполномоченным и местными властями [ГАРФ Ф. Р 6991. Оп. 1. Д. 3228. Л. 26].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в период перестройки буддийские ритуалы стало посещать большее количество человек, чем в предшествующие годы. Верующие намного активнее заказывали ритуалы, касающиеся разных сторон своей жизнедеятельности. Это происходит вследствие того, что из-за либерализации религиозной сферы культовые обряды перестали восприниматься как что-то инородное, а верующие стали более охотно к ним обращаться для решения своих проблем и поисков ответов на жизненные вопросы.

Уполномоченный был обязан курировать собрания религиозных организаций, чтобы не допустить каких-либо переговоров или планов, которые бы не входили в существующие рамки государственно-конфессиональных отношений. Так, например, 12 ноября 1986 г. состоялось собрание ЦДУБ СССР, на котором, помимо служителей культа и персонала организации, присутствовал и уполномоченный М. М. Мулонов. Он отмечал, что имелись недочеты в хозяйственно-финансовой части Хамбинского сумэ (Иволгинского дацана). В частности, он приводил факты, когда происходила выдача больших сумм денег на подотчет, составлялась разнарядка на работы по завышенным ценам, статистические отчеты не соответствовали финансовым требованиям, а различное оборудование для дацана закупалось у частных лиц. Вместе с этим поднимались вопросы, которые затрагивали нравственное состояние буддийского духовенства ЦДУБ. Высказывалось недовольство по поводу того, что некоторые ламы отсутствовали на рабочем месте, а отдельные личности употребляли алкоголь. Критике подвергся и настоятель Иволгинского дацана Ч. Д. Дугаров за то, что он вовремя не проводил заседания совета дацана [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3228. Л. 40].

Таким образом, видно, что ЦДУБ СССР в рассматриваемый период переживает определенный внутренний кризис, связанный с падением дисциплины и снижением отчетности. Одной из причин этого можно считать недостаточный контроль со стороны государственных органов, который начал приводить к халатности персонала и снижению дисциплины у духовенства.

Важно подчеркнуть, что органы советской власти в лице уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР, несмотря на всю либерализацию, оставляли за собой полномочия влиять на кадровую политику в отношении регистрации или отстранения от должности служителей культа различных религий. Доказательством тому может являться случай, когда в 1986 г. официального статуса был лишен лама Д. Мархаев. Упол-

номоченный сделал это из-за того, что Д. Мархаев, после возвращения из Монгольской Народной Республики, пытался нелегально провезти через границу вещи и продукты питания. На таможенном пункте лама был задержан, после чего ему вынесли предостережение по нарушению ст. 100, 103 Таможенного кодекса СССР (контрабанда). Сам Д. Мархаев в ЦДУБ СССР находился на хорошем счету, так как разбирался в астрологии и «путем сложных вычислений» определял даты богослужений. При этом он являлся неоднократным участником поездок советских буддийских делегаций в другие страны. Именно эти доводы приводил Пандито Хамбо-лама Ж. Ж. Эрдынеев, чтобы у Д. Мархаева органы власти не отнимали регистрацию. Несмотря на это, А. Б. Раднаев своего решения не изменил [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3228. Л. 8, 11–18].

Данный пример показывает, что, несмотря на то, что уполномоченный по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР уже не так активно проводил контроль за религиозными объединениями, у него все равно оставалось право влиять на религиозные организации посредством разрешения или недопущения служителей культа заниматься своей деятельностью. Ситуации прямого вмешательства уполномоченных в кадровые вопросы духовенства отмечены и в других регионах, например, в Калмыцкой АССР. Так, например, в 1985 г. Уполномоченный отказался дать согласие на утверждение претендента на должность пресвитера ВСЕХБ и попросил региональное руководство данной религиозной организации заменить кандидата [Белюсов, 2016: 301].

Несмотря на изменение вектора государственно-конфессиональной политики в середине 1980-х гг., тем не менее в регионах, в том числе в Бурятии, часто еще возникали противоречия между верующими и органами власти, особенно при регистрации общины. В результате представители религиозных общин направляли прошения и жалобы, значительная часть которых поступала уполномоченному Совету по делам религии при СМ СССР по Бурятской АССР. Характерным является то, что для этого промежутка времени из «полуподполья» в Бурятии все активнее выходят протестантские организации. Так, в 1986 г. было подано заявление для регистрации религиозной группы адвентистов 7-го дня города Улан-Удэ в количестве 8 человек. Примечательно, что сама группа нелегально действовала еще с 1970 г. В течение этих лет адвентисты 7-го дня неоднократно подавали прошения о регистрации, но легализованы не были [ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–12]. Власти аргументировали отказ тем, что руководитель группы не полностью признавал советское законодательство о религиозных культурах [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 3520. Л. 17]. Однако группа адвентистов 7-го дня, несмотря на то, что не имела регистрации, постоянно оставалась под контролем государственных органов, предоставляя различные данные по составу общины [ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–12].

Изменение религиозной политики после принятия Закона «О свободе совести и религиозных организациях»

Поворотным моментом в развитии системы государственно-конфессиональных отношений стало принятие в 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и республиканского (РСФСР) Закона «О свободе вероисповеданий». Новые законы полностью отошли от односторонней политики замены религиозного мировоззрения на атеистическое. Законы обозначали ввести принципы равноправия для всех вероисповеданий и последователей атеистических взглядов, а также оградить религи-

озные объединения от вмешательства со стороны государства [Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях»]. Законодательство, касающееся религии, было соотнесено с общепринятыми нормами международного права, многие положения которых Советский Союз обязался соблюдать [Ахмадулина, 2015: 53].

В то же время, несмотря на положительные тенденции в развитии советского законодательства, в среде ученых имеется мнение, что данный нормативно-правовой акт имел и ряд спорных положений [История государственной политики..., 2010: 82–83; Одинцов, 2010: 183]. Из-за изменения законодательства в союзные и автономные республики СССР начали поступать документы, в которых раскрывалось содержание новых законов, чтобы правильно применять их в регионах. В одном из таких документов отмечалось, что в условиях нарастания политизации религиозной общественности и обострения межнациональных и межрелигиозных отношений важным мероприятием становится формирование новых государственных органов с функциями экспертных и информационно-консультационных центров. Про это подчеркивалось, что в смене регулирующих инстанций недопустимо создание разрыва и организационного вакуума. Председатель Совета по делам религий при СМ СССР признавал, что в стране к 1990 г. не сложилось специальной системы подготовки кадров для осуществления конфессиональной политики. В этой связи функции Совета по делам религии при СМ СССР постепенно распределяются между местными органами управления. В новых условиях предполагалось учитывать опыт государственного регулирования уполномоченного Совета по делам религии при СМ СССР [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 24–25].

Важно обратить внимание на то, что в 1990 г. тенденция на рост религиозности населения в регионах, в том числе в Бурятии, продолжала набирать обороты. В результате просьбы, жалобы и письма от верующих по религиозным вопросам стали более массовыми. Во многом это обусловлено подготовкой и дальнейшим принятием Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», повышению публичности власти по отношению к населению. Так, коллективным письмом лам Иволгинского и Агинского дацанов ставился вопрос о соответствии занимаемой должности Дид Хамбо-ламы Э. Д. Цыбикжаповым. Было проведено собрание с участием лам упомянутых дацанов, следствием которого стали требования, касающиеся сложения полномочий Э. Д. Цыбикжапова, а также пересмотра критериев при дальнейшем избрании руководящих должностей в ЦДУБ СССР. Отмечалось, что в будущем при выборе необходимо руководствоваться не только деловыми, но и морально-этическими и профессиональными качествами. Вместе с этим предлагалось обратить внимание на дисциплину лам, а за руководящими должностями установить контроль, как минимум, два раза в год. В вину текущему Дид Хамбо-ламе вменялось то, что он не советовался в принятии решений, не проводил заседания ЦДУБ СССР, не заботился о повышении международного авторитета буддийской организации, не налаживал координационную связь между ламами, а также редко присутствовал на культовых действиях [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 4–5]. Однако уполномоченный М. М. Мулонов в справке об этом процессе написал, что в осуждении Дид Хамбо-ламы участвовала «молодая когорта», которая опасалась того, что Э. Д. Цыбикжапову, являющемуся кандидатом в депутаты в Верховный Совет РСФСР, легче будет занять пост главы духовенства.

Именно из-за того, что обвинения против Э. Д. Цыбикжапова основывались не на профессиональных, а на личных обстоятельствах, уполномоченный не принял аргументов Собора ЦДУБ СССР против действующего Дид Хамбо-ламы, считая их юридически необоснованными. Таким образом, в буддийской организации разгоралась внутренняя борьба за власть между священнослужителями 30–40 лет, в котором пожилые ламы участия практически не принимали [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 16–17].

Основной причиной разногласий считался вопрос о целесообразности участия лам в политической жизни. Такая тенденция среди буддийского духовенства в Бурятии наметилась именно с конца 1980-х гг. и получила свое воплощение в 1990-х и 2000-х гг. [Буддизм в истории..., 2014: 88]. Однако не только служители буддийской религии хотели реализовать себя в политической сфере. Такая тенденция в перестройку начинает приобретать массовый характер. Например, в Татарской АССР шестеро религиозных деятелей были избраны народными депутатами СССР. Стоит отметить, что эти действия получили одобрения со стороны общества, которое на 71% поддержало действия религиозных лидеров [Ибрагимов, 2005: 140]. Подобные претензии, только уже со стороны уполномоченного, высказывались в адрес ВРИО Представителя Постоянного представительства ЦДУБ СССР в Москве Т. Г. Рабданова [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 32–37].

После принятия указанных законов активизировался процесс передачи культовых задний и предметов религиозным организациям, а сама процедура регистрации общин верующих существенно облегчилась. В том же 1990 г. на имя Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова поступило письмо от группы верующих буддистов из Бурятской АССР. Чуть позже подобное письмо поступило и на имя Президента Советского Союза М. С. Горбачева [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 20–23]. Верующие жаловались на то, что скульптура божества Сандалового Будды *Зандан Жуу* уже более 60 лет находится в музейном фонде республики. Просьба группы заключалась в передаче данного изваяния Иволгинскому дацану для совершения богослужений. Стоит отметить, что скульптуру данного божества особенно почитали буддисты Бурятии, которые воспринимали стацию в качестве живого бога. Считается, что *Зандан Жуу* изготовлен из сандалового дерева в единственном экземпляре [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 21]. Аргументировали процесс передачи буддисты тем, что данный акт поднимет международный имидж дацана и привлечет большее количество туристов. Вместе с этим в письме было упомянуто и то, что буддисты Бурятии выражают поддержку мероприятиям, оказываемым государством православной церкви для ее восстановления. Кроме того, верующие указывали, что надеются на аналогичное отношение со стороны органов власти и к последователям буддизма в стране в целом и Бурятии в частности [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 8–9].

Важно подчеркнуть, что прошения верующих касались не только передачи каких-либо предметов культа, а также вопросов регистрации религиозных объединений или постройки культовых зданий или сооружений. Важно подчеркнуть, что руководящие органы в период «перестройки» более охотно стали исполнять просьбы и прошения верующих, а процедура регистрации религиозных объединений после принятия Закона «О свободе вероисповеданий» 1990 г. стала более доступной. Так, исполнительный комитет Кижингинского районного Совета депутатов Бурятской АССР решил изъять зе-

мельный участок, используемый как пашню, для строительства субургана Джарунхашор (самая большая буддийская ступа в России) и дугана для Кижингинского буддийского общества [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 39]. В качестве другого примера можно привести передачу Благовещенской церкви обществу православной церкви в с. Байкало-Кудара Кабанского района [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 40–44]. В это же время было направлено прошение о регистрации буддийской общины Мухоршибирского района [ГАРФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 4471. Л. 47]. Регистрацию получили также буддийские общества Джидинского и Кижингинского районов [Из истории..., 2001: 224]. С 1990 г. возобновляются богослужения в Гусиноозерском и Цугульском дацанах [Митыпов, 2010: 208].

Сходные тенденции в развитии отношений государственных институтов и конфессий наблюдалась как в автономных субъектах в составе РСФСР, так и в регионах, не обладающих такой степенью автономности. Например, в Татарской АССР в период «перестройки» также были прецеденты передачи культовых зданий в ведение верующих. В частности, в 1987 г. старообрядческой общине по распоряжению властей было отдано здание для совершения культовых действий, обосновывая это лучшей сохранностью религиозных книг и предметов культа [Ибрагимов, 2005: 134–135]. В Пензенской области, начиная с 1988 г. постановлением Пензенской администрации православной епархии было передано 270 храмов [Королева, Королев, Мельниченко, 2011: 127]. В Челябинской области в период «перестройки» активно начинают реставрироваться церковные здания. Прежний облик обрели православные храмы и мечеть [Сосновских, 2011: 72]. В Омской области в 1989 г. власти удовлетворили просьбу верующих ЕХБ о возврате здания бывшего дома для молитв в Омске, который был изъят НКВД в 1936 г. [Дашковский, Дворянчикова, 2024: 136].

Заключение

Таким образом, период «перестройки» для государственно-конфессиональных отношений в СССР примечателен тем, что модель религиозной политики на всех уровнях становится более либеральной и демократической. Перестройка легализовала сам факт нарастающего потенциала религиозности населения и сделала возможным свободного вероисповедания любой религии при сохранении возможности иметь альтернативные атеистические убеждения.

В Бурятской АССР прослеживались общесоюзные тенденции в отношении конфессиональной политики СССР. Все религиозные общины чувствовали подъем в своей деятельности, выраженной в увеличении количества прихожан и росте доходов. Важной частью стало и то, что многие религиозные организации получили официальную регистрацию и тем самым возможность открыто удовлетворять свои религиозные потребности.

Деятельность органов власти по реализации конфессиональной политики в Бурятской АССР оставалась многоплановой. Однако она уже не носила радикального характера, направленного на искоренение религиозного мировоззрения. Несмотря на сохранение института уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР, тем не менее к концу существования Советского Союза контроль за религиозными процессами в регионах, в том числе в Бурятии, существенно ослаб, но совсем не исчез. Контролирующая деятельность оставалась выраженной в форме отчетов и справок, которые от-

ражали основные моменты религиозной обстановки в регионе. Прослеживается также снижение внимания уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по наблюдению за религиозными объединениями региона. В следствие этого религиозные организации получили относительную свободу для своей деятельности.

Важным событием для всей религиозной жизни стали проведения различных празднеств, приуроченных к крупным юбилеям в истории религий. В числе таких, празднование которых прошло и в Бурятии, можно выделить 1000-летие Крещения Руси и 250-летие признания буддизма. Такие мероприятия сделали религию неотъемлемой частью общества и показали лояльность власти по отношению к различным конфессиям.

В целом, период «перестройки» обозначил новый вектор конфессиональной политики, который получит дальнейшее развитие в Российской Федерации, ставшей государством — правопреемником СССР. Принципы либерализации государственно-конфессиональных отношений нашли свое отражение также и в основных направлениях взаимодействия религиозных объединений с органами государственной власти в последующий постсоветский период.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23–18–00117 «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России».

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23–18–00117 “The impact of the Imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia”.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахмадулина С. З. Формирование российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2015. № 3 (43). С. 52–56.

Белоусов С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917–1991 гг.). Элиста : КалмНЦ РАН, 2016. 342 с.

Буддизм в истории и культуре бурят / отв. ред. И. Р. Гарри. Улан-Удэ : Буряад Монгол Ном, 2014. 417 с.

Ванчикова Ц. П., Чимитдожин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 136 с.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 162.

ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 187.

ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 196.

ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 211.

ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 212

ГАРБ Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 226.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2995.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3228.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3131.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3334.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3451.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3702.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3520.

ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 4471.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Влияние новой государственно-конфессиональной политики СССР на положение религиозных общин в Западной Сибири в 1985–1991 гг. // Вопросы истории. 2022. № 10 (2). С. 136–149.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «Перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 1. С. 126–144.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге западной Сибири. Барнаул : Из-во Алт. ун-та, 2022. 152 с.

Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань : Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. 152 с.

Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век.: сб. док. Улан-Удэ : Комитет по делам архивов РБ, 2001. 260 с.

История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 286 с.

Кашеваров А. Н. Государственно-церковные отношения в период «Перестройки» 1985–1991 гг. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политех. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 109–115.

Клименко Е. Н. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.

Королева Л. А., Королев А. А., Мельниченко О. В. Православные верующие и власть в СССР. 1985–1990 гг. (по материалам Пензенской области) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–2. С. 125–127.

Митипов В. М. Буддийская церковь в условиях «перестройки»: формирование отношений с государством // Глобализация и монгольский мир. Улан-Удэ, 2010. С. 206–211.

Наследие: История государственно-конфессиональных отношений в России (XX — начало XXI века). М. : Изд-во РАГС, 2010. Вып. 2. 288 с.

Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М. : Российское объединение исследователей религии, 2010. 444 с.

О свободе совести и религиозных организациях: Закон СССР от 1 октября 1990 г. N 1689-I URL: <https://base.garant.ru/5226692/> (дата обращения: 06.11.2023).

Пигорева О. В. Архивные материалы о подготовке и праздновании 1000-летия Крещения Руси: столица и провинция // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (53). С. 103–113.

Савельев А. А. Христианские секты в послевоенной Бурятии (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 30–35.

Советов И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности (эпоха В. А. Куроедова. 1966–1984 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. СПб. : Российское объединение исследователей религии, 2011. Вып. 9. С. 349–370.

Тулянов В. А. Русская Православная церковь и Советское государство в год тысячелетия крещения Руси: проблемы взаимоотношений // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 1. С. 113–125.

Сосновских Е. Г. Государственно-конфессиональные отношения в 1980–1990-е гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9 (226). С. 71–74.

Цыремпилова И. С. История Успенской церкви г. Кяхта во второй половине XX в. (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск, 2014. С. 383–390.

Цыремпилова И. С. Русская православная церковь в Бурятии в 1940–1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2 (2). С. 37–44.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, Лепта, 2010. 480 с.

References

Akhmadulina, S. Z. Formirovanie rossiiskogo zakonodatel'stva o svobode sovesti i religioznykh organizatsiiakh v 90-e gg. KhKh veka: istoricheskii analiz i politiko-pravovoi aspect [Formation of Russian legislation on freedom of conscience and religious organizations in the 90s of the twentieth century: historical analysis and political and legal aspect]. *Gumanitarnyi vektor. Serii: Istoriia, politologii* [Humanitarian Vector. Series: History, Political Science], no. 3, 2015. P. 52–56 (in Russian).

Belousov, S. S. *Gosudarstvennaia religioznaia politika v Kalmykii v otnoshenii khristianskogo naseleniia v gody sovetskoi vlasti (oktiabr' 1917–1991 gg.)*. [State religious policy in Kalmykia in relation to the Christian population during the years of Soviet power (October 1917–1991)]. Elista: KalmNTs RAN, 2016, 342 p. (in Russian).

Buddizm v istorii i kul'ture buriat [Buddhism in the history and culture of the Buryats]. Ed. by I. R. Garri. Ulan-Ude: Buriad Mongol Nom, 2014, 417 p. (in Russian).

Vanchikova Ts. P., Chimitdozhin D. G. *Istoriia buddizma v Buriatii: 1945–2000 gg* [The history of Buddhism in Buryatia: 1945–2000]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN, 2006, 136 p. (in Russian).

Dashkovskiy, P. K., Dvorianchikova, N. S. Vliianie novoi gosudarstvenno-konfessional'noi politiki SSSR na polozhenie religioznykh obshchin v Zapadnoi Sibiri v 1985–1991 gg. [The influence of the new state-confessional policy of the USSR on the situation of religious communities in Western Siberia in 1985–1991] *Voprosy istorii* [Questions of History], № 10, 2022. P. 136–149 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvorianchikova N. S. Gosudarstvenno-konfessional'naia politika SSSR v epokhu “Perestroiki” i ee vliianie na deiatel'nost' religioznykh obshchin Omskoi oblasti [The state and confessional policy of the USSR in the era of “Perestroika” and its impact on the activities of religious communities in the Omsk region]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2024, vol. 29, no. 1. P. 126–144 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvorianchikova N. S. Sovetskaia i rossiiskaia gosudarstvenno-konfessional'naia politika na iuge zapadnoi Sibiri [Soviet and Russian state and confessional politics in the south of Western Siberia]. Barnaul: Iz-vo Alt. un-ta, 2022, 152 p. (in Russian).

Zakon SSSR ot 1 oktiabria 1990 g. N 1689-I “O svobode sovesti i religioznykh organizatsiiakh” [USSR Law No. 1689-I of October 1, 1990 “On Freedom of Conscience and religious organizations” URL:] URL: <https://base.garant.ru/5226692/> (Accessed November 6, 2023) (in Russian).

Ibragimov, R. R. *Vlast' i religii v Tatarstane v 1940–1980-e gg.* [Power and religion in Tatarstan in the 1940s-1980s]. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi universitet im. V.I. Ul'ianova-Lenina, 2005, 152 p. (in Russian).

Istoriia gosudarstvennoi politiki SSSR i Rossii v otnoshenii religioznykh organizatsii v 1985–1999 gg [The history of the state policy of the USSR and Russia in relation to religious organizations in 1985–1999]. M.: OLMA Media Grupp, 2010, 286 p. (in Russian).

Iz istorii religioznykh konfessii Buriatii. XX vek [From the history of religious confessions of Buryatia. XX century]. Ulan-Ude: Komitet po delam arkhivov RB, 2001, 260 p. (in Russian).

Kashevarov, A. N. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v period “Perestroiki” 1985–1991 gg. [State-church relations in the period of “Perestroika” 1985–1991]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gos. politekhnicheskogo un-ta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Series: Humanities and Social Sciences], no. 1, 2015. P. 109–115 (in Russian).

Klimenko, E. N. *Vzaimootnosheniia gosudarstva i religioznykh ob'edinenii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovye aspekty* [The relationship between the state and religious associations in the Russian Federation: constitutional and legal aspects]. PhD in Jurisprudence thesis, M., 2007, 220 p. (in Russian).

Koroleva L. A., Korolev A. A., Mel'nichenko O. V. Pravoslavnye veruiushchie i vlast' v SSSR. 1985–1990 gg. (po materialam Penzenskoi oblasti) [Orthodox believers and power in the USSR. 1985–1990 (based on the materials of the Penza region)]. *Izvestiia AltGU* [Izvestiia AltGU]. 2011, no. 4–2. P. 125–127 (in Russian).

Mitipov, V. M. Buddiiskaia tserkov' v usloviakh “perestroiki”: formirovanie otnoshenii s gosudarstvom [The Buddhist Church in the conditions of “perestroika”: the formation of relations with the state]. *Globalizatsiia i mongol'skii mir* [Globalization and the Mongolian world]. Ulan-Ude, 2010. P. 206–211 (in Russian).

Nasledie: Istoriia gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Rossii (XX — nachalo XXI veka) [Heritage: The history of state-confessional relations in Russia (XX — the beginning of the XXI century)]. Moscow: Izd-vo RAGS, 2010, vyp. 2. 288 p. (in Russian).

Odintsov, M. I. *Veroisповедные reformy v Sovetskom Soiuze i v Rossii. 1985–1997 gg.* [Religious reforms in the Soviet Union and in Russia. 1985–1997]. M.: Ros. ob'edin. issl. religii, 2010, 444 p. (in Russian).

Pigoreva, O. V. Arkhivnye materialy o podgotovke i prazdnovanii 1000-letii Kreshcheniia Rusi: stolitsa i provintsiia [Archival materials on the preparation and celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus: capital and province]. *Izvestiia VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [News of universities. Volga region. Humanities], 2020, no. 1. P. 103–113 (in Russian).

Savel'ev, A. A. Khristianskie sekty v poslevoennoi Buriatii (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buriatii) [Christian sects in post-war Buryatia (based on the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia)]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 2014, no. 8. P. 30–35 (in Russian).

Sovetov I. M. Sovet po delam religii pri SM SSSR: struktura, funktsii i osnovnye napravleniia deiatel'nosti. (Epokha V. A. Kuroedova. 1966–1984 gg.) [Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR: structure, functions and main areas of activity. (The era of V. A. Kuroedov. 1966–1984)]. *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskii i sovremennyi aspekty* [Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects]. St. Petersburg: Rossiiskoe ob'edinenie issledovatelei religii, 2011, vyp. 9. P. 349–370 (in Russian).

Tulianov V. A. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i Sovetskoe gosudarstvo v god tysiacheletii kreshcheniia Rusi: problemy vzaimootnoshenii [The Russian Orthodox Church and the Soviet State in the Year of the Millennium of the Baptism of Rus: problems of mutual relations]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2024, vol. 29, no. 1. P. 113–125 (in Russian).

Sosnovskikh, E. G. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniia v 1980–1990-e gg. (na materialakh Cheliabinskoi oblasti) [State-confessional relations in the 1980s and 1990s. (based on the materials of the Chelyabinsk region)]. *Vestnik IuUrGU. Serii: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences], 2011, no. 9. P. 71–74 (in Russian).

Tsyrempilova, I. S. Istoriia Uspenskoii tserkvi g. Kiakhta vo vtoroi polovine XX v. (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buriatii) [The history of the Assumption Church of Kyakhta in the second half of the XX century (based on the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia)]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, 2014. P. 383–390 (in Russian).

Tsyrempilova, I. S. Russkaia pravoslavnaia tserkov' v Buriatii v 1940–1980-e gg. [The Russian Orthodox Church in Buryatia in the 1940s–1980s.] *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture], 2017, no. 2. P. 37–44 (in Russian).

Shkarovskii, M. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the XX century]. M.: Veche, Lepta, 2010, 480 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.01.2024

Принята к публикации: 20.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024